

Николай Чудотворец – самый добрый святой

Протоиерей Александр Авдюгин

19 декабря – день памяти святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских чудотворца

«Делать добро», «творить добро», «быть добрым человеком», «совершить добрый поступок»... еще много можно словосочетаний найти, где «добро» во главе стоит.

Поговорок же с пословицами, с добром связанных, не счесть у народа нашего. Каждая эпоха свои создает. И хотя времена меняются, знания прибавляются, технологии улучшаются – все так же живо и непоколебимо вечное понимание, что *Добро побеждает зло*, как и во все века народу нашему известно, что *Добрые дела и по смерти живут*.

Самое простое понятие «доброе дела» в Нагорной проповеди Христа раскрывается. Помните: «Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся» (Матф.5:42)?

Когда же возникает необходимость привести пример доброго делания из истории нашей Церкви, то здесь сомнений нет – святитель Николай, Мир Ликийских чудотворец.

Есть множество свидетельств о реальном участии святителя Николая в жизни верующих, причем, не только из «преданий старины глубокой», но современных, сегодняшних. Необязательно искать примеры его удивительной помощи только в многочисленных сборниках, книжках и брошюрах о святителе, достаточно к прихожанам в «николины» дни обратиться. Обязательно расскажут, как

Никола помог, выручил или от горя и зла уберег.

Так почему же этот святитель столь почитаем и любим? Ответ один – святитель есть воплощение добра. Не искал святитель Мир Ликийских благодарности, защищая невинных и помогая обездоленным, не требовал почестей, наград и всеобщего признания, как и, наверное, не согласился бы он с поговоркой, что *Добро – дело наживное*, потому что творить добро, было и есть для него естественное состояние...

Каждому нравится доброе к нам отношение, но вот в собственном безоглядном творении добра особые успехи не всегда просматриваются, отсюда и иная поговорка, которую бы святитель Николай не одобрил: *Бывает добро, да не всякому дано*. Неверно, всем дано, поголовно. Отсутствует лишь там, где Бога нет или в тех сердцах не поселилось, которые лишь в себе источник жизни, успехов и счастья видит.

Есть еще одна поговорка: *Добро не лихо – ходит тихо*. И действительно, там, где гул, гам, ликование, шумные радости и прочие веселья телесные, добро не приживается. Добрые дела тишины требуют и веры обязательной. Недаром наше повседневное вечернее богослужение, за день прошедший благодарение, с гимна «Свете Тихий» начинается.

И еще одна черта добра святителя Николая удивительна и во все века человеку полезна. Он не искал тех или того, кому помочь, Господь Сам ему указывал и подсказывал, видя его предрасположенное к милости сердце. ►

И. Репин. Николай Мирликийский избавляет от смерти трех невинно осужденных

А у нас? Помните фильм-сказку «Морозко»? Бегает Иван с мордой медвежьей по горам да лесам и ревет во всю глотку «Кому доброе дело сделать?» Недалеко мы, да и я тоже, ушли от Ивана. Выбираем все: этому помогу, этому не дам, а к тому вообще не подойду. Хотя ведь знаем, что говорится в народе: *Делай добро и жди добра.*

Может быть, я и не прав, но мне все же кажется, что знаменитое пригласительное «Добро пожаловать!» по-иному для православного звучать должно. Вот так: «Добро! Пожаловать!»

*Публикуется в сокращении
www.pravmir.ru*

Евангельское чтение

О богатстве и спасении (Лк. 18:18-27)

И спросил Его некто из начальствующих: Учитель благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?

Иисус сказал ему: что ты называешь Меня благим? никто не благ, как только один Бог; знаешь заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, почитай отца твоего и мать твою.

Он же сказал: все это сохранил я от юности моей.

Услышав это, Иисус сказал ему: еще одного недостает тебе: все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на

небесах, и приходи, следуй за Мною.

Он же, услышав сие, опечалился, потому что был очень богат.

Иисус, видя, что он опечалился, сказал: как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие!

ибо удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие.

Слышавшие сие сказали: кто же может спастись?

Но Он сказал: невозможное человекам возможно Богу.

Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Антоний Сурожский

Юноша подходит ко Христу и говорит Ему: *Учителю благий*. И Спаситель ставит его перед действительностью, о которой тот, может быть, и не думал. Юноша обратился ко Христу как к мудрому наставнику: «Добрый наставник, что мне делать?» А Христос ему отвечает: *Никто не благ, кроме как един Бог...* И тут Он ставит его перед лицом того, что если он хочет получить окончательный, совершенный ответ на свой вопрос, он должен услышать его из уст Божиих, то есть от Спасителя Христа, Сына Божия, ставшего сыном человеческим. Он должен услышать эти слова, признав безусловность права Христова возвещать эти слова.

И действительно, если говорить о вечной жизни, – кто может о ней говорить, кроме Самого Бога, Который и *есть Жизнь Вечная*? Напрасен вопрос юноши, если он обращен

только к мудрому, хоть и святому, человеку: на этот вопрос может ответить только Бог: и ответ на это только один: Приобщись Моей святости, приобщись Моей вечности – и ты будешь совершенен, и войдешь в вечность Божию...

Но Христос обращается к Своему совопроснику на том уровне, на котором тот говорит; Он ему говорит: *сохрани заповеди*, – ведь заповеди тоже даны от Бога: что тебе большего нужно?! – Какие? – спрашивает юноша, думая, что нужно какие-то новые заповеди совершить, нужно сделать что-то такое, о чем он до тех пор ни от кого не слышал. И действительно, тут он слушает Того, Кто может ему сказать последнее совершенное слово. И Христос ему указывает шесть заповедей, но только последняя из них – из Второзакония. **Ни одной заповеди Он не** ►

упоминает о поклонении Богу; почему? Потому что так легко и этому юноше, и всем нам сказать: «Я верю в Бога! Я люблю Бога!» – и тут же нарушать те заповеди, которые относятся к человеку... Казалось бы, каждый из нас может сказать от сердца, что он в Бога верит и Бога любит – но это не так. Если мы верили бы в Бога, мы не ставили бы под вопрос обстоятельства нашей жизни, мы не упрекали бы Его в том, что все, что с нами случается горького, мучительного – Его ответственность. Мы не всегда говорим, что Он виноват непосредственно, но что Он нас не сохранил, не оградил, не защитил – мы говорим постоянно. **Если бы мы Его любили и если бы мы верили в Его любовь, то мы все воспринимали бы от Его рук, как дар любви. Поэтому говорить о том, что мы любим Бога и верим в Него, мы должны с осторожностью.** Но даже если мы можем это сказать, то апостол Иоанн Богослов нам указывает: когда ты говоришь, что любишь Бога, а людей вокруг себя не любишь – ты лжец!.. Поэтому Христос не ставит вопрос юноше о том, любит ли он Бога, – он бы отозвался положительным ответом, а спрашивает: как ты относишься к людям вокруг тебя? Любишь ли ты людей, как ты любишь самого себя? Желает ли ты людям всего того добра, которого ты себе желаешь? Готов ли ты отречься от всего, что твое, для того, чтобы другого обогатить любовью, но конкретной любовью; не словом, а делом любви?.. Вот почему Христос говорит юноше: *Соблюда заповеди.*

И это обращено к юноше, который богат: чем же он богат? Он богат не только вещественным богатством; он богат тем, что чувствует, что он – праведник: он выполнил все заповеди Божий, он все сделал, чего с него может спросить Господь, – чего же с него больше требовать? Чтобы он полюбил ближнего, как самого себя. Это не одна из Десяти заповедей; эту заповедь мы находим в другом

месте Ветхого Завета (Лев. 19, 18) и слышим ее, повторяемую Христом; она означает: отречься от себя, забудь про себя! Пусть все твое внимание будет обращено к другому, к его нужде: пусть твое сердце будет полно только любви к другому, чего бы это тебе ни стоило!.. И вот тут юноша сталкивается со своим вещественным богатством: он готов любить людей, но из положения своей *обеспеченности*. А Христос ему говорит: отдай все: и когда у тебя ничего не будет, тогда люби людей свободно, и следуй за Мной, куда бы Я ни пошел... И мы знаем, куда Христос шел: отречься от Себя до конца и жизнь Свою отдать.

Эта заповедь относится отчасти ко всем нам. Богатства вещественного мы не обязательно должны лишиться, да часто и не обладаем им, но мы так богаты тем, что нас делает гордыми, самодовольными, – вот от чего нам надо первым делом отказаться: забыть про себя, и обратить внимание на ближнего. И тогда мы услышим от Христа слово утешения, слово утверждения. Да, – собственными силами человек этого сделать не может, но, по слову Спасителя апостолу Павлу, сила Его *в немощи совершается*. Мы можем действовать силой Божией; и как сказано в этом чтении Евангелия, то что невозможно человеку, *Богу возможно*. И опять-таки словами апостола Павла: *Все мне возможно в укрепляющей меня силе Господа нашего Иисуса Христа.*

*Публикуется в сокращении
www.verav.ru*

Как узнать волю Божию? (продолжение)

Протоиерей Алексей Уминский

– Как не ошибиться, распознать истинную волю Бога, а не нечто самочинное?

– Огромное количество вещей чаще всего совершается по нашей собственной воле, по нашему желанию, потому что когда человек хочет, чтобы была его воля, она и совершается. Когда человек хочет, чтобы была воля Божья и говорит: «да будет воля Твоя» и открывает дверь своего сердца для Бога, тогда мало-помалу жизнь человека берется в руки Божьи. А когда человек не хочет этого, тогда Бог ему говорит: «да будет воля твоя, пожалуйста».

Возникает вопрос о нашей свободе, в которую Господь не вмешивается, ради которой Он ограничивает Свою абсолютную свободу.

Евангелие повествует, что воля Божья заключается в спасении всех людей. Бог пришел в мир, чтобы никто не погиб. Наше же личное познание воли Божией заключается в познании Бога, которое для нас тоже раскрывает Евангелие: «Да знают Тебя, единого истинного Бога» (Ин 17:3), говорит Иисус Христос.

Эти слова звучат на Тайной вечери, на которой Господь омывает ноги Своим ученикам, предстает перед ними, как жертвенная, милующая, спасающая любовь. Где Господь раскрывает волю Божию, показывая ученикам и всем нам образ служения и любви, чтобы и мы поступали так же.

Омыв ноги своим ученикам, Христос говорит: «знаете ли, что Я сделал вам? Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то. Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу. Ибо Я дал

вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам. Истинно, истинно говорю вам: раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего его. Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете» (Ин. 13:12–17).

Тем самым воля Божия о каждом из нас раскрывается как задание каждому из нас быть похожим на Христа, быть Ему сопричастным и соприродным в Его любви. Его воля и в той первой заповеди – «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22:37–39).

Его воля и в этом: «...любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас» (Лук. 6:27–28).

И, например, в этом: «Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете» (Лк. 6:37).

Евангельское слово и апостольское, слово Нового Завета – это все есть проявление воли Божьей о каждом из нас. Нет воли Божьей на грех, на оскорбление другого человека, на унижение других людей, на то, чтобы люди убивали друг друга, даже если на их знаменах написано: «С нами Бог».

– Получается, во время войны происходит нарушение заповеди «Не убий». Но, например, солдаты Великой Отечественной войны, защищавшие Родину, семью, неужели они шли вопреки воли Господа?

– Очевидно, что есть воля Бога на защиту ►

от насилия, на защиту, в том числе, своего Отечества от «нахождения иноплеменных», от разорения и порабощения своего народа. Но, вместе с тем, нет воли Божьей на ненависть, на убийства, на месть.

Просто надо понимать, что у тех, кто защищал тогда свою Родину, не было другого выхода в данный момент. Но любая война является трагедией и грехом. Справедливых войн не бывает.

В христианские времена все солдаты, возвращаясь с войны, несли епитимью. Все, несмотря ни на какую, как казалось, справедливую войну, в защиту своей Родины. Потому что невозможно сохранить себя в чистоте, в любви и в соединении с Богом, когда у тебя в руках оружие и ты, хочешь или не хочешь, но обязан убивать.

Я хотел бы еще заметить вот что: когда мы говорим о любви к врагам, о Евангелии, когда мы понимаем, что Евангелие есть воля Божья о нас, то нам иногда очень хочется оправдать свою нелюбовь и нежелание жить по Евангелию какими-то чуть ли не святоотеческими изречениями.

Ну, например: привести цитату, вырванную из Иоанна Златоуста «освяти свою руку ударом» или мнение Митрополита Филарета Московского о том, что: люби врагов своих, бей врагов Отечества и гнушайся врагами Христа. Казалось бы, такая емкая фраза, все встает на свои места, я имею право всегда выбирать, кто же враг Христа среди тех, кого я ненавижу и с легкостью назвать: «Да ты просто враг Христа, и поэтому я тобой гнушаюсь; ты враг моего Отечества, поэтому я тебя бью».

Но здесь достаточно просто взглянуть в Евангелие и увидеть: а кто Христа распял и

о ком Христос молился, просил своего Отца «Отче прости им, ибо не знают, что делают» (Лк. 23: 34)? То были враги Христа? Да, это были враги Христа, и Он о них молился. Это были враги Отечества, римляне? Да, это были враги Отечества. Это были Его личные враги? Скорее всего, нет. Потому, что лично у Христа не может быть врагов. Человек не может быть врагом для Христа. Есть единственное существо, которое только и может по-настоящему называться врагом – это сатана.

И поэтому да, конечно, когда твое Отечество окружили враги и твой дом сожгли, то ты должен за него бороться и должен отбиваться от этих врагов, ты должен их победить. Но враг тут же перестает быть врагом, как только он складывает оружие.

Вспомним, как относились к пленным немцам русские женщины, у которых эти самые немцы убили близких людей, как делились с ними скудным куском хлеба. Почему в этот момент они переставали быть для них личными врагами, оставаясь врагами Отечества? Любовь, прощение, которые увидели тогда пленные немцы, они помнят до сих пор и описывают в своих мемуарах...

Если кто-то из твоих ближних вдруг оскорбил твою веру, наверное, у тебя есть право от этого человека перейти на другую сторону улицы. Но это не значит, что ты освобождаешься от права за него молиться, желать ему спасения души и всячески употреблять свою собственную любовь на обращение этого человека.

Окончание следует
www.pravmir.ru

О милостыне

Протоиерей Октавиан Мошин

Когда наша душа бывает глубоко ранена тяжкими грехами, а осуждение ближнего сковывает сердце, когда зависть и обида подтачивают нашу душу, словно ржавчина железо, Всеблагой Бог всегда протягивает спасительное средство, чтобы снова воздвигнуть нас из животного состояния к человеческому, от великой скорби к радости. Этим спасительным средством является милостыня.

Милостыня – глоток духовного воздуха, без которого мы определенно задохнулись бы в сетях своих страстей. Когда мы совершаем дела милосердия по отношению к нуждающимся людям, нашим сердцам сообщается особая легкость, возвращается дерзновение в молитве. Когда мы помогаем неимущим, то чувствуем, как снова становимся людьми Божиими. Любовь к нуждающимся мгновенно приближает христианина к Богу, и это приближение снова дарует жажду жизни и духовной радости. Каким чудодейственным бальзамом является милостыня для того, кто потерпел тяжко от ударов страстей и гнетущей скорби! Какой удивительной добродетелью является милостыня, содействующая нас подобными Богу и Его сынам!

Мы даже и не помышляем, как много делает Господь для нашего изменения и совершенствования через милостыню. Милостыней Бог смог наставить двух блудников и пьяниц, и они стали впоследствии святыми мучениками – Вонифатием и Аглаидой. Господь много творит в нас самих через совершенные нами бескорыстные дела, но при условии, что они содеяны с искренне сокрушенным сердцем.

Благой навык совершать милостыню изгоняет из нас равнодушие и приверженность к

земным удобствам, скупость и желание осуждать ближних, даруя вместо всего этого подлинную отеческую заботу и сердечность ко всем людям, а также научает быть скорыми в помощи тем, кто находится в житейских невзгодах. Когда человек оказывает милость нуждающимся, в его сердце снисходит умиление по причине вынужденного смирения и терпения этих людей.

Это умиление привносит в наши сердца «дух жертвенен», а он, в свою очередь, делает нас более чувствительными, благородными и всепрощающими. Таким образом, мы добровольно изгоняем из себя самих тьму, а Всемилосердный Бог обретает в нашей душе все больше места, чтобы в дальнейшем насадить в ней райские семена жизни вечной, о которой мы так сильно тоскуем.

www.pravmir.ru

Вопросы священнику

Отвечает священник Игорь Фомин

«Я боюсь исповедоваться, что делать?»

Это естественный страх, когда человек осознает свою греховность, свое недостойнство и ему тяжело произнести правду о самом себе в присутствии свидетеля, то есть священника. Но для того, чтобы что-то приобрести – а покаяние дарует человеку свободу от греха и спасение, надо обязательно чего-то лишиться. Вы отказываетесь от грехов и страстей, вы говорите вслух о себе какие-то неприятные вещи. И когда мы произносим эти «ужасы» о себе, нам кажется, что священник плохо о нас подумает, что мы упадем в его глазах. Но, поверьте мне, в момент исповеди происходит совершенно обратное – в глазах священника искренне кающийся человек становится духовным гигантом. Священник видит силу и смелость того, кто смог преодолеть себя ради жизни вечной, ради Христа. Пройдя Таинство Покаяния, мы становимся великими не только в глазах священника, но и, главное, в глазах Господа, который хочет нашего спасения.

«Какие грехи нужно говорить на исповеди?»

Абсолютно все, которые вы совершили делом, словом или помышлением. Именно

это надо озвучивать на исповеди: то, что вы сделали плохого; то несправедное, что произнесли; то дурное, что подумали (даже если не реализовали свою мысль). Чтобы увидеть эти грехи, надо прислушиваться к своей совести. Если совесть ваша в дремучем или спящем состоянии, и поэтому не обличает вас, но тем не менее вы знаете, что совершенное вами – грех, то обязательно говорите и его.

«Можно ли исповедоваться дома перед иконой?»

Это не полная, а лишь частичная исповедь. По сути, когда мы готовимся к предстоящей исповеди в храме, мы тоже частично исповедуемся – дома, перед иконой, вспоминаем наши грехи. Но точку в процессе Таинства может поставить только священник – свидетель вашего покаяния, который может подтвердить перед Господом, что вы были безжалостны к своим грехам и искренне покаетесь.

www.foma.ru

Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви

«Православие и мир» — ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: Мария Абушкина, Анна Данилова
Корректор: Екатерина Сысина
Макет, верстка: Сергей Амиантов
Художник: Наталья Сажина

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru